

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

Ребекка Дессертайн

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ
ONE YEAR GONE
И ПРОШЁЛ ГОД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Д37

Rebecca Dessertine, David Reed
SUPERNATURAL
One Year Gone

Дизайн обложки *Яны Паламарчук*

Дессертайн, Ребекка.

Д37 Сверхъестественное. И прошёл год : роман / Ребекка Дессертайн ; пер. с англ. Е. Цирюльниковой. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 288 с. — (Сверхъестественное)

ISBN 978-5-17-108307-6

Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, которые таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться.

Дин считает, что Сэм пропал в аду, и пытается сдержать обещание, которое дал брату — завести нормальную семью. Но однажды он находит заклинание, которое может освободить Сэма, если тот, конечно, жив. И отправляется в Салем...

История о том, что случилось в тот год, который прошел между 5-м и 6-м сезонами сериала.

© Е. Цирюльникова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-108307-6

Copyright © 2019 Warner Bros. Entertainment Inc.
SUPERNATURAL and all related characters and elements
© & TM Warner Bros. Entertainment. WB SHIELD: TM & © WBEI.

ASTL39246

Предисловие

Короче, дело такое. Книга, которую вы сейчас держите в своих маленьких горячих ручонках (или читаете с дисплея маленького горячего гаджета) была написана членом команды «Сверхъестественного», который лучше всех знает, что творится в моей буйной головушке. Ну, уж точно лучше, чем Сера Гэмбл¹ или Боб Сингер². Видите ли, Ребекке выпала незавидная участь быть моим ассистентом. Терпеть мои оглушительные вопли и выплескивание горячего кофе в лицо. Ладно, это шутка... На самом деле я не такой... скорее, обсессивно-компульсивный неврастеник. Если хотите, эдакий Альберт Брукс³, только менее фотогеничный.

Но я отвлекся. На самом деле я общаюсь с Ребеккой больше, чем с кем-либо другим из нашей команды: все мои записи и наброски попадают ей на

¹ *Сера Гэмбл* — американская телевизионная сценаристка и продюсер, наиболее известна работой в сериалах «Сверхъестественное» телеканала The CW и «Волшебники» телеканала SyFu. («Википедия»).

² *Роберт Сингер* — сценарист, режиссер и продюсер сериала «Сверхъестественное». («Википедия»).

³ *Альберт Брукс* — американский киноактер, комик, сценарист и кинорежиссер. *Здесь и далее прим. переводчика.*

стол, она ведет серьезные исследования, предлагает великолепные идеи, и главное, ей очень удобно наблюдать, как снимается наш занюханный сериальчик. А самое-самое главное, она — ловкачка. Чертовски сметлива. И чертовски хороший писатель. И все это вылилось в книжку (или голограмму), которая и попала в ваши загребушие лапки. Думаю, вам понравится уголок, который она застолбила в нашей маленькой чокнутой вселенной. Потому что она живет в этой вселенной столько же, сколько мы все. А может, даже и больше. В любом случае, получите удовольствие. И возносите безмолвные молитвы за здоровье Ребекки: они ей пригодятся, ведь ей приходится иметь дело со мной.

*Эрик Крикпе,
создатель и исполнительный продюсер
сериала «Сверхъестественное»*

Зима 1692 года

Бледный ломтик месяца в небе, одинокая дорожка следов тянется через заснеженное поле. Из-за темных длинных и тонких ветвей кустарника появляется девочка, ступает по замерзшей земле. Ее пышные черные юбки оставляют причудливый след на рыхлом снегу. Девочка останавливается, внимательно смотрит на землю и в конце концов находит холмик, заросший мхом. Когда мох сорван руками в рукавчиках, под ним обнаруживается могила. Не обращая внимания на холод, девочка опускается перед ней на колени. Из-под полы пальто она достает свернутый треугольником отрез пурпурной ткани, расправляет его и торжественно расстилает на промерзшей земле, раскладывает поверх мелкие предметы, которые достает из карманов. Лунный блик сверкает на серебряной пентаграмме, протянувшей лучи к углам ткани. Девочка достает несколько черных свечей и, сражаясь с ветром, зажигает их. Бросает в маленькую медную чашу кусочки перьев, камушки, кристаллы, травы. Прижав лезвие небольшого кинжала к ладони, слегка поморщившись, рассекает мягкую кожу от указательного пальца к запястью. Кровь капает в чашу, окропляя ее со-

держимое. Затем из кармана появляется пухлая затертая книжка. Девочка, волнуясь, кладет ее на колени, листает страницы. Голос ее подрагивает, когда она начинает читать — негромко, водя пальцем по строчкам.

Ветер усиливается, крепчает, воем, дует порывами. Девочка закрывает глаза от снега и продолжает читать, перебивая бурю. Снежинки перед ней собираются вместе, будто невидимая сила притягивает их друг к другу. Вихрь медленно обретает форму.

С каждым новым порывом ветра снежная фигура становится все плотнее, и наконец перед девочкой возникает высокая женщина. Девочка поднимает глаза, и слабый вздох срывается с ее посиневших губ. Она смотрит на гниющие останки, кланяется:

— Мадам, я так скучала. Я служу лишь вам.

Выражение мертвых остекленевших глаз призрака не меняется при звуках ее молящего голоса.

— Я все сделала точно, как было велено. Я очень старалась. — Девочка вытирает нос. — Дайте мне совет. Я не знаю, как достать для него больше пищи.

Улыбка призрака превращается в оскал. Женщина поднимает руку и делает быстрое движение кистью. У девочки сбивается дыхание, будто ее толкнули сзади. Ее пальцы поднимаются к горлу, на тоненькой шейке сжимается невидимая хватка. Уголки глаз наливаются кровью, она не может сделать вдох. Женщина наклоняется и ловит ее взгляд:

— Что ж, если ты не можешь, я попрошу кого-нибудь другого.

Женщина медленно поворачивает кисть руки, глаза у девочки расширены, позвонки хрустят, словно цыплячьи косточки. И тут из-за деревьев выступает темная фигура. Она молча приближается, достает нож и, схватив девочку за шею, рас-

секает лезвием горло. Маленькое тело падает в снег, безжизненные темные глаза смотрят на раскинувшееся белое безмолвие. Страницы старой книги трепещут, как крылья умирающей птицы. Убийца опускает нож, и кровь с лезвия капает на белый снег, на пурпурную ткань. Женщина подбирает книгу и продолжает читать:

— Породившая тьму, *imus adque deportamus...*¹

Женщина читает, и призрак темнеет, обретает плоть. С каждым словом он становится все более материальным: конечности обретают форму, истлевшая кожа становится упругой и гладкой, рваная одежда — целой. Женщина замолкает и смотрит на существо перед собой:

— Милая матушка, я так скучала.

Старуха кивает, и они вместе уходят. А снег заметает мертвое тело, постепенно заносит его полностью, и в белом поле больше ничего не видно.

2010 год

Дин и Сэм мчатся по темной проселочной дороге. Дин настраивает радио, Сэм улыбается и откидывается на пассажирском сиденье. Жизнь прекрасна.

— Долго еще? — спрашивает он.

Дин бросает на него косой взгляд:

— Чувак, это же ты мой личный GPS-навигатор, вот и скажи.

Дин тоже улыбается: ему нравится напоминать Сэму, что тот — младший. Но Сэм молчит.

— Ты мой второй пилот, только без формы.

Нет ответа.

¹ Принимаю и заточаю (лат.).

— Сэм? Ты еще с нами? Когда мы приедем? — слегка встревожившись, спрашивает Дин.

И Сэм поворачивается к нему:

— Мы никогда не приедем, Дин. Это конец. Все кончено. Меня нет.

* * *

Подскочив на постели, Дин задел рукой стакан виски, стоявший на столике у кровати. На светлой циновке расплылось пятно.

— Вот дерьмо!

Дин хотел прыгнуть с кровати, схватить полотенце, висевшее на спинке стула, но запутался ногами в простынях.словно стреноженный, он повалился на пол.

— Отлично. Еще один из множества прекрасных способов начать день, — пробормотал он.

Дверь спальни открылась, и перед глазами Дина появились ступни, пальцы с аккуратно покрашенными ногтями. Он поднял взгляд: Лиза Брейден смотрела на него сверху вниз, сочувственно улыбаясь. Дину же почти привык, что у Лизы всегда такое лицо, когда она смотрит на него. Именно с таким выражением она встретила его, когда шесть недель назад он появился у нее на пороге после бог знает скольких лет разлуки. У них никогда не было серьезных отношений — пара встреч много лет назад, но Дин и Сэм спасли ее от потусторонних похитителей детей.

— Приятно видеть, что ты сегодня забрался так далеко от кровати. Дальше, чем за всю неделю.

Дин ошоловело кивнул. Такая вот у него теперь жизнь.

Глава 1

— Я сделаю тебе омлет. — Лиза подобрала с пола джинсы. — Мы собираемся на озеро Морс. Хочешь с нами?

Дин снова упал на кровать:

— Нет, спасибо. Я лучше здесь побуду.

Лиза скользнула взглядом по его небритому лицу:

— Но почему? Будет весело. Помнишь, как это — «весело»?

Дин попытался улыбнуться, но его почти тошнило от этого разговора.

— И с Беном ты уже неделю не разговариваешь. — Лиза присела на кровать и взяла Дина за руку. — Я не против того, чтобы ты все время сидел у себя в комнате, но ведь это все равно что с привидением жить. Я говорила, что не собираюсь заставлять тебя...

— Да-да, ты права. — резко перебил Дин и тут же пожалел, что заговорил таким тоном. — Прости. Я пытаюсь.

— Я знаю. Я тоже. Поэтому и спрашиваю, не хочешь ли ты в парк.

Она провела ладонью по тыльной стороне руки Дина, и у него засосало под ложечкой. Он выдернул руку из ее пальцев.

— Дай мне пару минут.

Лиза собиралась сказать что-то еще, но просто поцеловала Дина в щеку и встала. У двери она оглянулась и указала на его джинсы:

— Если все-таки решишь ехать с нами — эти я брошу в стирку.

Дин кивнул.

Лиза медленно закрыла за собой дверь и постояла, раздумывая, не совершила ли ошибку, когда, увидев на своем крыльце Дина, впустила его в их жизнь — свою и сына. Бену было двенадцать лет, он был впечатлительным мальчиком. Лиза понимала, что Дин в душе добрый и благородный, но еще она знала, что годы охоты лишили его способности проявлять эмоции. Она думала, что сможет пробить все барьеры, но теперь, спустя почти два месяца, уже сомневалась, что поступила правильно. В эмоциональном плане Дин походил на вагончик аттракциона «Русские горки» с неисправными тормозами. Он обязательно сойдет с рельсов, а как скоро — всего лишь вопрос времени.

Дин посидел на краю кровати, потом опять лег, закрыл глаза и снова вернулся в мыслях к тому моменту, когда Сэм прыгнул в огненный провал, разверзшийся посреди кладбища. Он был с братом, но не мог ничего сделать, чтобы помешать ему. Разговоры не помогали: Сэму пришлось прыгнуть, и едкое сожаление скручивало Дину живот. Надо было остановить его, но другого выхода не было. Сердце колотилось и подскакивало к горлу. Реальность всегда оставалась с Дином, мозг не мог опровергнуть ее: Сэм ушел навсегда. Немного помогало лишь горькое виски, которое он пил жадными глотками. Но поздним утром, когда Бен уходил в школу, а Лиза отправлялась в Кармель вести занятия по йоге, в голове прояснялось настолько, что Дин снова, секунда за секундой, вспоминал, как Сэм прыгнул в яму. Другого способа спасти мир не было. Сэм сказал «да», и Люцифер захватил его тело. Весь

их план был построен на сомнительной идее, что Сэму удастся сохранить достаточно сознания, чтобы вместе с запертым в нем Люцифером шагнуть в яму. Братья собрали кольца всех четырех всадников — Смерть сам отдал Дину свое, — и эти кольца открыли вход в ад. Но все оказалось не так просто: им не удалось заманить Люцифера в портал и Михаил с Люцифером, как и было предсказано, встретились на поле битвы, чтобы раз и навсегда завершить свой вечный спор. Жертвы их противостояния исчислялись бы сотнями миллионов. Но Сэму все же удалось вернуть контроль над телом и исчезнуть в клетке, в которой он теперь останется навсегда. А в душе Дина разверзлась пропасть, которую ничто не могло заполнить. Виски лишь притупляло боль на несколько часов, а потом снова накатывали мысли. Ужасное чувство вины возвращалось на свое законное место, и Дин мчался по лестнице вниз, на кухню, чтобы выпить хоть что-нибудь и снова перестать *чувствовать*. Однажды Лиза обнаружила его, лежащего в одних трусах на кухонном полу, рядом с растекшейся по линолеуму микстурой от кашля. Осколки флакона валялись тут же, некоторые впились в его ступни. Лиза терпеливо помогла ему подняться на второй этаж, сунула в душ и ждала, когда он протрезвеет настолько, что сумеет добраться до кровати.

Когда на следующее утро Дин проснулся, Лиза сидела на постели и смотрела на него.

— Не очень хорошо вчера получилось.

— Да, извини. Наверное, заявиться сюда было не лучшей идеей.

— Возможно. Но я хочу, чтобы тебе стало лучше.

Дин сжал переносицу пальцами:

— Не думаю, что после такого вообще может стать лучше. Мне, наверное, лучше уйти. — Он попытался слезть с кровати.

— Не надо уходить. Оставайся столько, сколько нужно. Но если хочешь жить дальше, нужно что-то для себя решить.

— После такого нельзя просто *жить дальше*, Лиз. Я позволил ему сделать это.

— Другого выхода не было — ты сам говорил, помнишь? Я не могу тебя простить, Дин. Ты должен сам себя простить. — Лиза поднялась и повернулась к двери. — Ты не мог ничего сделать.

Дин покачал головой:

— Не уверен.

— Никто не мог. — Лиза взялась за дверную ручку. — Я принесу тебе кофе. — И она ушла, оставив Дина с колотящимся сердцем.

Постепенно Дин начал вписываться в новую жизнь: вставал чуть раньше полудня, по вечерам смотрел с Лизой и Беном телевизор, все еще держал под рукой бутылку, но пил все меньше и меньше.

Отношения с Лизой пробивали стену его добровольного заключения.

— Я умею стирать. — Дин сидел, прислонившись к стиральной машине, а Лиза разбирала вещи на белые и цветные.

— Нет, не умеешь. У тебя все серо-зеленого цвета, потому что ты стираешь вместе белую и цветную одежду.

Дин посмотрел на свою серо-зеленую футболку: и правда.

— Мне нравится этот цвет, — возразил он. — Он мне идет.

— Это цвет военной формы. Давай купим тебе что-нибудь синее или красное.

— Я не ношу красное! Это же почти как розовое.

— Вовсе нет. — Лиза нагнулась за порошком, и ее лицо оказалось совсем рядом с лицом Дина.

Дин заглянул ей в глаза и схватил за руку. Он хотел большего, хотел удержать ее. Но не мог.

— Я не хочу портить вам жизнь.

— Ты ее не портишь. Я не дам тебе это сделать. А теперь отпусти, мне надо бросить шарик-кондиционер в машину.

— Это еще что за штуковина?

Лиза взяла синий шарик и, распечатав, высыпала его содержимое в ячейку.

— И зачем это? — с искренним недоумением спросил Дин.

— Чтобы одежда стала мягче, — усмехнулась Лиза.

— Не думал, что это вообще нужно. В смысле, делать одежду мягче.

— О, юный джедай, многому научить тебя предстоит. — Лиза захлопнула дверцу стиральной машины, настроила программу и поцеловала Дина в щеку.

За многие недели Дин впервые почувствовал себя свободно. Жизнь более или менее пришла в норму, но мысли о Сэме продолжали наполнять ее.

— Никогда бы не подумал, что увижу, как ты читаешь книги по самосовершенствованию.

Дин открыл глаза. Он уснул на диване в гостиной с открытой книгой «Куриный бульон для души»¹ на груди. «Почему бы тебе не почитать кое-что? — сказала вечером Лиза, доставая эту книгу с полки. —

¹ «Куриный бульон для души» — самая успешная в мире серия вдохновляющих реальных историй, каждая книга которой состоит из 101 короткого мотивирующего рассказа и эссе. Серия насчитывает свыше 250 наименований для разных целевых аудиторий.